

Учительница, сохраняя улыбку, лишь на мгновение застыла, но быстро вернулась к своему обычному доброму и мягкому выражению, утешая мужа:

— Раз он вернулся, не стоит больше думать о прошлом.

Затем она мягко обратилась к Цзи Чжайсину:

— Чжайсин, теперь тебе нужно лишь заботиться о своём здоровье, не спеши с практикой. Я приготовила для тебя пирожные с зелёным лотосом и сахаром, они греются на кухне, сейчас принесу.

На самом деле Цзи Чжайсин уже достиг уровня Золотого Ядра, его тело было очищено, и ему следовало избегать обычной пищи, кроме духовной. Тем не менее он с улыбкой согласился. Его глаза сияли, словно он действительно с нетерпением ждал этого.

Как и в глазах учительницы, он оставался тем самым ребёнком, который радовался даже кусочку сладкого пирожного, когда его привели в Секту Юйшуй.

Госпожа Тань отправилась за пирожными, а его учитель, не в силах усидеть на месте, последовал за ней, чтобы помочь.

Цзи Чжайсин спокойно сидел, но вскоре почувствовал, что не совсем правильно оставлять старших заниматься этим, и поднялся, чтобы пойти по знакомой дорожке.

С его уровнем Золотого Ядра слух был острым, и, ещё не дойдя, он услышал тихий всхлип.

— Мы передали Чжайсина в руки того бессмертного, не ожидая, что он достигнет великих высот и обретёт Путь. Но мы не ожидали, что у него отберут кость Пути, и он вернётся один, тяжело раненный, почти умирая на дороге...

Это был голос госпожи Тань.

Глава секты Тань усталым голосом, полным сожаления, сказал:

— Это моя вина. Если бы я знал, что так будет, я бы сразился с демоном софоры до конца, но никогда не призвал бы великого мастера с высшего мира.

— Долг Секты Юйшуй не должен был ложиться на плечи Чжайсина.

Цзи Чжайсин застыл на месте.

Когда его старшие вышли, уже спокойные и собранные, он тихо вернулся на своё место.

Перед тем как уйти, Цзи Чжайсин с улыбкой опустил глаза. Его длинные пальцы слегка сжались, и сквозь белую кожу запястья можно было увидеть голубоватые вены. Он раскрыл ладонь, и в ней оказался цветок семизвёздной камелии, раскрывшийся под воздействием духовной силы, нежный и красивый.

Он протянул его учительнице и тихо сказал:

— Я уже достиг уровня Золотого Ядра, и у меня есть достижения, так что не беспокойтесь обо мне.

— Прошлое больше не повторится.

Госпожа Тань на мгновение замерла.

Приняв цветок, она рассмеялась, развеяв свои тревоги, и тонкие морщинки у уголков глаз не умаляли её красоты.

...

Тань Лан, используя практику как предлог, уже несколько месяцев слонялся где-то на стороне, и пришло время вернуться в секту. Но каждый раз, когда он вспоминал о Цзи Чжайсине, ему хотелось сделать вид, что он ничего не замечает.

Однако его отец, используя технику управления духом, передал ему сообщение: если он не вернётся, то сломает ему ноги.

Ради своих ног Тань Лан, естественно, вернулся.

К счастью, хотя его отец был не слишком добр, мать оставалась мягкой.

За дерзость Тань Лана наказали, заставив стоять на коленях час, но не прошло и времени, как госпожа Тань тайно позвала его.

Она сказала:

— Не спорь с отцом, и он не будет так строг с тобой.

Тань Лан неопределённо кивнул.

В душе он думал: «Попробуй только Цзи Чжайсин возразить, и он не только будет стоять на коленях, но и ноги сломают».

Пока он ворчал, госпожа Тань позвала учеников принести корзину с пирожными.

Аромат сладости заполнил воздух. В лакированной коробке лежали пирожные с зелёным лотосом и сахаром, завернутые в бумагу, с добавлением цветов османтуса, их белый цвет и изящная форма создавали тонкий аромат.

Госпожа Тань протянула их ему.

Тань Лан удивился. Хотя он не любил сладкое, он узнал, что это пирожные, сделанные руками матери. Из-за сложности приготовления и невозможности использовать духовную силу для контроля температуры госпожа Тань давно не готовила сама.

Видимо, она пожалела его, зная, что Тань Лан, который редко бывает дома, вернулся, и решила устроить ему праздник.

Он взял кусочек и нарочито спросил:

— Зачем ты утруждалась делать это?

— Чжайсин любит... — Госпожа Тань, увидев, как лицо Тань Лана напряглось, поняла, что проговорилась, и поспешно добавила:

— Не для тебя, специально оставила.

Тань Лан:

— ...

— Ладно, я не люблю это, — он без выражения ответил.

Зная, что Цзи Чжайсин — любимец его родителей, Тань Лан обычно сдерживал свои эмоции. Госпожа Тань, видимо, не понимала, насколько остры их противоречия, и надеялась, что они смогут найти общий язык. Она мягко предложила, чтобы Тань Лан присмотрел за Цзи Чжайсином и показал ему окрестности.

Госпожа Тань знала, что Тань Лан любит развлечения, но не подозревала, куда именно он обычно ходит, иначе бы не была так спокойна.

Тань Лан с мрачным выражением лица почувствовал, как в нём поднимается злость.

Хорошо, он возьмёт Цзи Чжайсина с собой. Конечно, он не откажется.

Разве что чтобы избавиться от него.

...

Цзи Чжайсин также получил поручение от учительницы.

Его попросили присмотреть за Тань Ланом, который, как обычно, не слишком усердствовал в практике, и направить его, чтобы он перестал вести распутный образ жизни и проводить время с друзьями вместо тренировок.

Цзи Чжайсин помнил Тань Лана.

Хотя его сознание пробудилось поздно, он всё же заметил, что в Секте Юйшуй есть человек, который испытывает к нему враждебность.

Но Тань Лан не предпринимал активных действий, и его ненависть была открытой.

Никто не любит того, кто забирает любовь родителей и даже их положение.

Цзи Чжайсин понимал это.

Поэтому, когда Тань Лан ворвался в его комнату во время отдыха и практики, громко хлопнув дверью, Цзи Чжайсин просто открыл глаза и поднялся, чтобы встретить его.

Черноволосый мечник был одет только в белую рубашку, его волосы не были аккуратно собраны, а свободно лежали на плечах. Из-за его ранений на лице была видна слабость, делаая его хрупким.

Тань Лан, увидев его, замер.

Он почти подумал, что зашёл не в ту комнату.

В его памяти Цзи Чжайсин был холодным и высокомерным, с приятной внешностью, но каждый раз, когда они встречались, он проходил мимо с безразличием, что вызывало раздражение. Тань Лан отвечал ему тем же, и их отношения дошли до точки, где они не могли находиться в одном месте. Если Цзи Чжайсин появлялся, Тань Лан готов был обойти его за сотни ли.

Но теперь, с распущенными волосами, Цзи Чжайсин казался таким хрупким и беззащитным.

И красивым.

Тань Лан почувствовал, что теряет голову.

Он всё ещё был полон злости, схватил Цзи Чжайсина за запястье.

Оно было тонким и холодным. Тань Лан невольно ослабил хватку, словно держал руку девушки, но всё же с вызовом спросил:

— Пойдёшь развлекаться?

Цзи Чжайсин слегка задумался.

Хотя уже была ночь, с его уровнем Золотого Ядра он не нуждался в сне. Вспомнив слова госпожи Тань и её оценку Тань Лана, он ответил:

— Пойду.

Тань Лан не ожидал, что Цзи Чжайсин так легко согласится.

Ведь он совсем не походил на того, кто будет следовать за кем-то в ночи.

Тань Лан, хмурясь, отпустил его руку. Мягкое ощущение внезапно исчезло, и он, раздражённый, отправил несколько сообщений своим друзьям: [Приманка попала на крючок].

Тань Лан собирался устроить вечеринку, и с ним был кто-то.

Те бездельники не слышали, чтобы у Тань Лана был кто-то в последнее время — да и он никогда не брал с собой кого-то на такие дела. Они начали расспрашивать, кто же этот человек.

Тот, кто передал сообщение, с трудом сдерживал эмоции, и его выражение лица заставило других насторожиться, прежде чем он произнёс:

— Это молодой господин Цзи.

Бездельники опешили.

Это была не просто вечеринка, а настоящая западня.

Ночь в Секте Юйшуй была тихой, лишь шелест листьев и едва слышные звуки молодых учеников, тренирующихся с деревянными мечами.

Цзи Чжайсин накинул чёрный плащ с вышитыми звёздами, подчёркивая белизну его запястий

и шеи.

Его чёрные волосы всё ещё слегка растрепались, создавая ощущение расслабленности. Цзи Чжайсин, в отличие от дневного образа, выглядел так, будто его вытащили из постели, излучая лёгкую лень.

Дорога из секты была не из лёгких.

Выступающие скалы и камни раздражали Тань Лана, и он то и дело оглядывался на Цзи Чжайсина.

Ведь тот сейчас выглядел так, будто его уровень упал, и он мог упасть и разбиться в любой момент.

В темноте Тань Лан часто оглядывался, его глаза сияли.

Он не удержался и холодно спросил:

— Тебя провести?

Цзи Чжайсин, всегда считавший Тань Лана не слишком заботливым, слегка удивился и ответил:

— Ты не знаешь дорогу?

Тань Лан:

— ...

Больше он не проронил ни слова.

Они молча вышли из Секты Юйшуй.

Тань Лан повёл Цзи Чжайсина к скрытой формации, которая казалась заброшенной, и установил два духовных камня среднего качества.

Когда они встали на место, перед глазами Цзи Чжайсина мелькнуло что-то.

Он открыл глаза и увидел уже не глухой лес, а оживлённую улицу, украшенную красными фонарями, с ароматом сладостей, доносящимся с конца дороги.